

Глава 168: Скучаешь по Гэ, милый?

Прошел почти месяц, каждый день проходил в напряженной рутине, и время пролетело незаметно. Остававшийся в одиночестве дома Тянь Юань, чувствовал себя исключительно одиноким и несчастным. Все, что он мог делать, это курить и лазить по сети; это было время, когда он ужасно скучал по Пань Лэю.

Весь город спал, но в доме Тянь Юаня еще горел свет, и он просто прислонился к окну в одиночестве, молча куря.

Из-за тоски, пожиравшей его изнутри, он ощущал сильное раздражение. Настолько, что даже кольца дыма, которые он выплевывал, выдавали его одиночество.

"Я скучаю по нему, я ужасно скучаю по нему. При каждом разговоре по телефону, Пань Лэй уверял его, что он "цел и невредим". С ним все в порядке, беспокоиться не о чем, и мне следует просто сосредоточиться на учебе; он позаботится обо всем остальном." Тянь Юань хотел вернуться пораньше, потому что знал, что в семье есть люди, скучающие по нему.

Отвечая на телефонный звонок, он ныл Пань Лэю о том, какая грязная у него одежда, какой плохой была еда и каким усталым он был, когда возвращался домой, заодно жалуясь на такие незначительные детали, вроде случайного удара локтем по столу. Только после череды ласковых слов Пань Лэя, утешающих его, обиды в его сердце сходили на нет.

Пань Лэй постоянно выкрикивал что-то вроде: "Детка, детка, мой детка!" или "Милый, ты моя единственная любовь". Несмотря на банальность, в этот момент ему очень хотелось услышать, как Пань Лэй скажет: "Мой малыш, милый малыш Гэ, Гэ скучает по тебе".

Каждый раз, когда он слышал, как Пань Лэй называл его так, сладость наполняла его сердце. Снаружи этот грубый и дикий человек, ничем не отличающийся от бандита, был хулиганом, но едва он возвращался на его сторону, он становился своим человеком. Он баловал его, обожал, заботился о нем, как о ребенке, и лелеял как сокровище. Пань Лэй полностью избаловал его, но что с того? Даже если он никогда в жизни не приготовит для него еду, и не сможет родить ребенка, их любовь и привязанность были глубже и крепче, чем у всех остальных.

Их любовь на всю жизнь, и он всегда будет любить Пань Лэя, и это никогда не изменится. Даже если он постареет, а его волосы поседеют, даже в загробной жизни он хотел оставаться с этим мужчиной.

Его непоколебимая преданность позволяла ему уверенно вести себя как избалованному ребенку, подбегая к нему, чтобы обнять, когда он чувствовал себя обиженным. Даже если это незначительный вопрос, он обязательно обсудит его с Пань Лэем.

Раньше Тянь Юань не считал себя многословным, но теперь он мог долго разговаривать с Пань Лэем, обсуждая с ним даже такую тривиальную вещь. как появление нового бутона цветка во

дворе. Он также научился фотографировать. Он отправлял изображения Пан Лэю всякий раз, когда обнаруживал что-то новенькое, а по прихоти мог сделать радостное селфи.

Он каждый день входил в Интернет и каждый день получал электронное письмо от Пань Лея, конечно, телефонные звонки тоже не прекращались. Тот как обычно пел ему "зеленые цветы в армии" перед тем, как он засыпал. Но ничто из этого не могло уменьшить его страстное желание; напротив, оно становилось все сильнее и глубже.

Его так сильно избаловали, что он теперь без Пань Лэя не выживет. Если с Пань Лэем что-то случится, если он разлучится с ним, он ни за что не сможет жить без него.

Но он никогда не признается Пань Лэю, что пристрастился к сигаретам, и теперь может выкурить пачку за два дня, что теперь постоянно полуночничает и что отправил ему электронное письмо посреди ночи, чтобы рассказать о своих успехах в учебе, о встрече с красивой женщиной в автобусе, а так же описав как щенок от соседки прибежал пописать к нему во двор, расспрашивал о нем и рассказывал, как сильно он по нему скучал.

Прошло всего несколько дней, месяц, если точнее! Осталось одиннадцать месяцев. Тянь Юань так сильно скучал по Пань Лэю, что задавался вопросом, как долго он сможет протянуть в Англии. Он боялся, что в один прекрасный день не выдержит разлуки с Пань Лэем и просто купит билет на самолет и вернется. Независимо от того, насколько хорошая обстановка, насколько приятные соседи, насколько отличная учебная среда и насколько чудесно все рядом с ним, без Пань Лэя все это все равно не в радость.

Его страстное желание росло, и любовная тоска заставляла его чувствовать, что он больше не вынесет.

Затем телефон издал сигнал СМС. Пань Лэй прислал текстовое сообщение.

Пань Лэй догадался, что Тянь Юань собирается ложиться спать, поэтому просто отправил ему СМС с просьбой не забывать на ночь прикрываться: "Эй, милый, весной все еще немного холодно, так что не забудь укрыться одеялом. Я действительно хочу спать с тобой в моих объятиях. Я бы обнял тебя, и даже если ты сбросишь одеяло, ты бы не замерз. Я целую и глажу твою маленькую головку, хороший мальчик ах."

Тянь Юань ухмыльнулся. Пань Лэй постоянно говорит какую-нибудь сомнительную ерунду, чтобы подразнить его, но это всегда вызывало у него улыбку.

Услышав зазвонивший телефон, Пань Лэй удивился. Учитывая разницу во времени, на конце Тянь Юаня должна быть середина ночи.

— Почему ты все еще не спишь в такой час? Ты что, не спишь всю ночь и пишешь реферат? Быстро ложись спать! Если нет, то завтра можешь сойти за национальное достояние [1].

Пань Лэй нахмурился. Дома он никогда не позволял своему Тянь'эр засиживаться допоздна. Разве его хрупкое тело способно справиться с такой нагрузкой?

— Послушай меня. Не думай, что я ничего не смогу сделать, если ты за границей. Может лучше позаботишься о себе, прежде чем резвится и носиться по округе, как дикая лошадь? Сможешь ли ты вынести это своим маленьким телом? Будь умницей, детка. Послушно ложись спать.

Когда Тянь Юань промолчал, Пань Лэй вздохнул.

— Не можешь уснуть? Страдаешь от бессонницы, детка? Почему бы мне не попросить свою маму купить что-нибудь успокаивающее и отправить тебе по почте? Или мне спеть песню, чтобы успокоить тебя? Давай, скажи Гэгэ, что ты хочешь услышать? Зеленые цветы в армии?

Глаза Тянь Юаня увлажнились. Пань Лэй знал его так хорошо, что мог угадать его мысли независимо от того, когда он звонил.

Знакомый голос и знакомый человек, так почему же его нельзя увидеть сквозь телефонную линию? Если бы он был рядом, то яростно обнял, укусил за губы и поцеловал.

Пань Лэй тихо рассмеялся.

— Мой милый малыш. Любимый человек моей семьи соскучился по мне?

Его голос был тихим, как будто говорил ему на ухо. Тянь Юань, казалось, почувствовал это, как будто его дыхание пошевелило крошечные волоски у него на ушах, напрямую передаваясь в сердце.

Я действительно скучаю по тебе. Я безумно скучаю по тебе.

— Ты плачешь? Эх ты, дурачок, как ты плачешь, а я не могу тебя видеть.

Пань Лэй вздохнул и подумал: "Предок, мой дорогой, не заставляй меня так волноваться. Это разбивает сердце Гэ вдребезги."

— Чепуха, как это возможно? — выдавил наконец Тянь Юань, хотя его душили эмоции.

Несмотря на свои эмоции он сопротивлялся. В конце концов, у него нет причин расстраиваться. И как он мог плакать, как девчонка, если он ею не был? И даже если он расплакался и выставил себя дураком, он же перед Пань Лэем. Когда тот заметит это, он обнимет его и нежно утешит.

Пань Лэй услышал это, но не осмелился сказать ничего романтического или уговаривающего. Он боялся, что Тянь'эр заплачет. Если тот заплачет, то его сердце может этого не выдержать.

— Вау ~ У моего ребенка ледяное сердце. Он больше не любит меня. Я ему не нужен. Нужно сказать твоей теще, что ты играешь со мной в молчанку, — опять показывал свою дурашливость Пань Лэй, пытаясь развеселить другого.

Он знал, что Тянь Юань, чтобы скрасить одиночество, недавно начал бессвязно болтать сам с собой. Он представлял, что Пань Лэй живет с ним рядом.

— Тянь'эр? Ты спишь, детка? Позволь мне рассказать о нашей элитной команде. Все новобранцы превосходны, и они превосходно выполнили свои задания. Высшее начальство похвалило меня за еще одну образцовую военную службу. Они хотят повысить меня в воинском звании. Ты рад за меня, Тянь'эр? Прежде чем уйти в отставку из армии, я надеюсь стать генерал-майором или, возможно, генерал-лейтенантом. Какой престиж быть членом генеральской семьи! Но в этот момент ты будешь более впечатляющим, чем я. Моя мать заявила, что, когда ты вернешься в Китай, она уйдет на пенсию и ты возглавишь кардиоторакальное отделение вместо нее.

Тянь Юань прислонился к изголовью кровати, слушая бессмысленные праздные комментарии другого, его сердце расслабилось. Как будто он все еще в Китае, все еще дома, когда он часто вот так просто разговаривал с Пань Лэем. Они долго разговаривали по телефону, прежде чем уснуть, и он иногда засыпал, слушая его.

Бессвязная речь Пань Лэя достигла своего пика. Даже если речь шла о щенке, он был готов с удовольствием болтать целый час. Пань Лэй обладал сверхъестественным пониманием психики Тянь Юаня. Так как то чужак, эмигрант, он очень сейчас одинок, живущий вдали от своей семьи и друзей, и даже него ет с ним. Тянь Юань не мог заснуть, потому что испытывал сильный стресс и тяжесть на сердце. Он может заснуть только в том случае, если кто-нибудь помогал ему расслабиться.

Пань Лэй боялся, что если он не подразнит Тянь Юаня, то его нервы так и останутся взвинчены и он не сможет заснуть. Поэтому он начал бессвязно рассказывать Тянь Юаню, что он ел и как провел свой день. Как мог этот начальник отдела логистики быть таким скупым, и так далее.

Через пол часа Пань Лэй сделал паузу, он заметил, что дыхание Тянь Юаня замедлилось, и предположил, что он спит.

— Детка, ты спишь? Тогда сладких снов.

Тянь Юань, который слушал его в прострации, резко проснулся, когда голос другого оборвался.

— Гэ, — тихо позвал его Тянь Юань, держа в руке телефон.

— Детка, — с любовью сказал Пань Лэй, — Иди спать, малыш, иди спать. Завтра тебе нужно идти в универ, так что не переутомляйся, ведь твой курс очень сложный.

— Я соскучился по тебе, Гэ.

Пань Лэй понял, насколько огорчен Тянь Юань, и это мягкое избалованное "Я соскучился по тебе", выдавал в нем сильную тоску. Тянь Юаню не нравилось произносить такие "Я люблю тебя" и тому подобные фразы. Он бы продолжал упорствовать, пока не ткнут в самую мягкую часть его сердца. Он скучал по Пань Лэю, и не мог уснуть, он хотел быть с ним, поэтому не было ничего плохого в том, чтобы позвонить ему, даже если это было просто для того, чтобы услышать его голос.

— Гэ тоже по тебе скучает, милый. Я жду тебя, и ты тоже ждешь меня. Скоро увидимся.

— Осталось одиннадцать месяцев. Я очень усердно работаю на занятиях. Я хочу закончить свое обучение здесь как можно быстрее, но процесс все еще такой долгий, — жалобно сказал Тянь Юань, жалуясь на огромный срок разлуки впереди.

Время разлуки слишком долгое, а расстояние — слишком большим. Они были далеко друг от друга, и разговор по телефону не мог передать его чувств. Он был избалован им настолько, что не мог без него жить.

— Послушай меня, дорогой, все хорошо, все хорошо, скоро все закончится. Не позволяй себе нервничать так сильно, такой стресс вреден. Я знаю, ты действительно трудолюбив, но я не хочу, чтобы вы работали до изнеможения. Поскольку это годичный курс, ты должен пройти его за год, не больше, не меньше. Не пытайся сжать это до 8-9 месяцев, это чересчур, и ты вымотаешь себя до смерти. Ты и так слаб, и если продолжишь работать без отдыха, то по возвращении проведешь в больнице несколько месяцев. Как ты можешь так поступать?

Тянь Юань прекрасно понимал, что ведет себя несколько неразумно, но он всегда чувствовал, что этого недостаточно. Любви Пань Лэя по телефону было просто недостаточно. Он хотел, чтобы тот был рядом, чрезмерно балуя его, как будто они у себя дома.

— Не гоняйся за дикими гусями. Ты не можешь съесть жирное за один раз [2], глупый малыш. Просто учись по своему текущему курсу. Я приложу все усилия, чтобы подать заявление на отпуск, и надеюсь вскоре навещу тебя. Разве это будет не прекрасно? Береги себя, и, может быть, вскоре я появлюсь.

— Могу я считать это рождественским сюрпризом? Я просто не мог уснуть и позвонил тебе. Думаешь, я тебя не знаю. Если бы ты легко мог путешествовать за границу, то свиньи тоже могут лазать по деревьям.

— Как твое настроение, лучше?

Тянь Юань ухмыльнулся, естественно он знал, что тот просто уговаривает его? Он спецназовец, как он может свободно выехать за границу? Разве это не сложнее, чем свинье залезть на дерево? И это всего лишь утешительные слова, чтоб осчастливить его, но он не верил в них.

— Спой мне еще раз "зеленые цветы в армии", и я засну.

1. Пань Лэй в основном предполагает, что если Тянь Юань не будет спать, он проснется с глазами панды или темными кругами под глазами. Китайский народ считает панд национальным достоянием.

2. Важные вещи должны выполняться поэтапно.

<http://bllate.org/book/15664/1401805>